

Хогвартс всегда красив зимой. Ну, подумал Северус, Хогвартс вообще всегда красив, безотносительно сезона. Но было что-то в свежавыпавшем снеге, из-за чего все вокруг казалось яснее. Чище. Как будто сверкающее белое одеяло дарило чистый лист, возможность начать все сначала. Или что-то в этом роде, Северус ругал себя за свою сентиментальность. Только этого ему не хватало в подобный день.

Было Рождество. Этот праздник никогда ему по-настоящему не нравился. Не то чтобы ему вообще нравился какой-либо праздник; после смерти его матери в его доме никогда ничего не отмечали. Дни рождения и праздники приходили и уходили, не внося никаких изменений в их с отцом повседневную жизнь. Он старательно притворялся, что его все устраивает, что он все равно не собирался что-то там праздновать, но в глубине души ему этого не хватало. Он попытался вспомнить последний раз, когда видел в своем доме елку или любое другое праздничное украшение; память ему отказала. Он отодвинул мрачные мысли о прошлом в сторону и сосредоточился на своем нынешнем затруднительном положении; конечно же, он решил провести праздничные дни в Хогвартсе. И рождественский ужин был великолепен, как и вообще зимние каникулы, когда замок был почти свободен от учеников – что и понятно.

Северус не мог поверить, что за болванов ему дали на обучение, в самом деле; это была борьба за спасение его класса от взрывов и расплавленных котлов! Мерлин, расплавленных котлов! Что у него за ученики, если им удалось расплавить четырнадцать котлов за семестр? Вообще, уничтоженных котлов должно было быть тринадцать, но Сибилла Трелони и ее чокнутые бормотания о неудаче привели к указанному числу – и почему, ну почему ему никогда не приходило в голову просчитать, насколько больше в его классе выходило расплавленных котлов в районе обеда? – что едва не довело его до безумия; четырнадцатый котел он уничтожил сам, когда она посетила подземелья, только чтобы заглянуть к профессору погадать.

И если говорить о посещениях, вернемся к его последней проблеме: на Рождество в Хогвартс были приглашены Поттеры. Почему? Только Дамблдор ведал. И, если подумать, даже такой ответ находился под сомнением, учитывая, что в половине случаев было затруднительно понять, планировал ли Дамблдор заранее или действовал под влиянием момента. Не то чтобы этот человек не был способен к планированию. Северус прекрасно понимал, что директор мог построить схему быстрее, чем проглотить свои любимые лимонные дольки; а если кто не в курсе, это действительно очень быстро.

Может быть, все это было заговором; ведь, может быть, Дамблдор испытывал его, желая увидеть, справится ли он с давлением. Правдоподобно. Иначе зачем бы он, в конце концов, решил пригласить Поттеров вместе с блошиным приютом и оборотнем? И если Люпин еще ничего, то дворняга был невыносим, как и Джеймс Поттер. А еще Лили. Северус правда не хотел этого видеть. От мысли ежедневно наблюдать ее с Джеймсом его мучило. От мысли о ней с Джеймсом во время праздников, от мысли обо всех тех поцелуях под омелой украдкой, которым он становился свидетелем на седьмом курсе, все это было достаточной причиной, чтобы выпрыгнуть из окна седьмого этажа. И он бы так и сделал, если бы не умел летать. Проклятье.

А теперь ему придется добавить в эту благостную семейную картину двух сыновей. Прославленный и популярный Адриан, мальчик, который выжил, и Гарри. Вместе с мыслью о мальчике всплыли воспоминания о больших печальных зеленых глазах и о том, как прозвучало

его собственное имя. Он часто думал о Гарри. Казалось, мальчику было хорошо с ним, в то время как ученики седьмого курса боялись даже его тени – и разве это не печально, учитывая, что он всего-то на четыре или пять лет старше них? А малыш на самом деле позволил Северусу чувствовать что-то, кроме боли и ненависти, чего не случалось с начала войны. А еще он заставил Северуса чувствовать себя частью семьи, чего не случалось, ну, никогда.

Северус считал эти мысли абсолютно тщетными: мальчику едва исполнилось два года, когда они виделись в последний раз, а с тех пор прошло уже шесть месяцев. Сейчас для Гарри шесть месяцев – это пятая часть его жизни; Северус не ждал, что Гарри вообще его помнит. И, если честно, не имело значения, что его сердце сжималось от этого понимания – он переживал и не такое.

Именно из-за визита Поттеров он прятался в своем кабинете. Семейство прибыло где-то утром, а сейчас только обед. Северус, который в любом случае много не ел, решил пропустить, и вместо этого провел свое утро за чтением. Гарри понравится читать, когда он вырастет, подумал он мимолетно, и с тихим стоном стукнулся лбом о стол, за которым сидел. Это еще откуда?

Он знал, что пообещал Дамблдору посещать минимум одну трапезу в день, но он просто не мог этого сделать. И его не должны заставлять! Почему, в конце концов, Альбус вообще диктует, что ему делать? Война закончилась и он больше не его шпион! Утвердившись в этой мысли, он уверенно поднялся со стула; он собирался сказать Дамблдору, что не придет на ужин, и собирался сказать это немедленно!

Он вышел из своего кабинета, его мантия грозно развевалась, когда он поднимался по лестницам, убедившись, что выбрал кружной путь, не желая столкнуться с любым из посетителей замка. Десять минут спустя добравшись до кабинета директора, он быстро повторил то, что хотел сказать: он не желает, чтобы с ним обращались, словно он один из учеников! Он учитель, и лучше бы Альбусу помнить об этом! Удовлетворенный запланированным, он повернулся к горгулье, отмечавшей вход в кабинет.

– Желейные слизни, – громко сказал он, слегка вздрагивая от именованной предпочитаемых директором сладостей. Желейные слизни? Ужасно. Он промаршировал по лестнице прямо к двери кабинета, в которую решительно постучал.

– Войдите, – донесся голос старого волшебника, и Северус, не медля, открыл дверь. Его взгляд устремился на Альбуса и зельевар шагнул вперед, приветствуя его.

– Директор, – кратко произнес он.

– Северус, мой мальчик! Нам не хватало тебя за обедом, – сказал директор, мерцая глазами.

– И вы будете скучать по мне за ужином тоже. Слушай, Альбус, ты должен понять...

- Сев! – внезапно прервал его запланированную речь детский голос, поразивший мастера зелий.

- Как я уже говорил, – сказал Дамблдор, его усы дрожали в ответ на удивленное выражение лица Северуса, – нам не хватало тебя за обедом.

Одетый в черное волшебник медленно обернулся на голос и обнаружил взбудораженного Гарри, сидящего на большом фиолетовом диване директорского кабинета, его глаза были широко распахнуты в ожидании, что его снова возьмут на ручки. Северусу захотелось улыбнуться, и, возможно, он даже что-то такое сделал.

- Давай, Северус, не заставляй бедного малыша ждать! – нажал Альбус, подбадривая Северуса. Тот приблизился к Гарри и взял его на руки.

- Привет, – снова сказал Гарри, его приглушенный голос доносился от плеча Северуса.

- И тебе привет, Гарри, – отозвался мастер зелий и на этот раз улыбнулся по-настоящему.

- Ты подошел как раз вовремя, Северус, – заявил Альбус, поднимаясь из-за стола. – Минерва показывает Джеймсу и Лили полигон, который создается сейчас, чтобы тренировать Адриана, когда ему исполнится семь, и я собирался отправиться туда же. Я бы вызвал домового эльфа, чтобы он последил за юным Гарри, но вы двое, кажется, достаточно нравитесь друг другу, – глаза Дамблдора блеснули. – Ты ведь не будешь против присмотреть за ним час или два, не так ли?

- Я... нет, я согласен, – пробормотал Северус, и директор кивнул.

- Прекрасно. Я зайду в твой кабинет забрать его часа через два. До скорого, джентльмены! – попрощался он, оставляя за спиной удивленного профессора зелий и счастливого мальчика двух с половиной лет. Когда он спускался по лестнице, чтобы встретиться с остальными Поттерами, его глаза задиристо поблескивали, ведь Северус только что спас его от похода в подземелья. Оставить Гарри на профессора задумывалось с самого начала, но тому не стоило об этом знать.

- Вот мы и снова только вдвоем, Гарри, – сказал Северус маленькому ребенку, когда они устали друг на друга. – Хочешь, я тебе тут покажу кое-что?

Приняв смех Гарри за согласие, он с мальчиком на руках вышел из кабинета.

- Это был кабинет директора, – говорил он, осторожно спускаясь по лестнице. – Его зовут Альбус Дамблдор. Он чудак.

Гарри снова засмеялся. Некоторое время эти двое ходили по этажам. Гарри нравилось в замке

абсолютно все, или, по крайней мере, так казалось, поскольку он никогда не прекращал улыбаться, хихикать и с благоговением смотреть вокруг.

- Здравствуйте, профессор Снейп, - поприветствовал их один из призрачных обитателей. - И тебе привет, малыш. Вижу, Альбус оставил ребенка на Ваше попечение? Ну, что ж, вперед! - И он прошел сквозь стену. Северус только головой покачал. Привидения.

- Это был Монах, привидение Хаффлпаффа. В школе привидений полно.

- Привидения, - согласился Гарри, заставляя Северуса усмехнуться.

- Да, Гарри, в замке полно привидений и портретов; они тут повсюду, - и, чтобы доказать свои слова, он пошел к Парадной Лестнице. - Это называется Парадная Лестница, Гарри; по ней можно пройти на любой этаж замка. И смотри, - сказал он, указывая на стены. - Все стены увешаны картинами, - Гарри кивнул и они начали спускаться в подвальные зельевару подполья.

Северус не мог поверить, насколько легко оказалось общаться с ребенком. Сначала он думал, это потому, что двухлетние не оценивают. Но потом Гарри хихикал или смотрел на него своими большими зелеными глазами, и он понимал, что, как ни странно, ему было приятно разговаривать с Гарри. Не с сыном Джеймса Поттера; просто с Гарри.

- Это, Гарри, подполья. В основном я работаю именно здесь. Мой класс тоже находится тут; я преподаю зелья, - объяснял Северус.

- Зелья? - растерянно спросил Гарри.

- О, да, Гарри; зелья, - с улыбкой сказал Северус. - Пойдем, я тебе покажу.

И быстро зашагал по направлению к своему кабинету. Там он подошел к своему столу, где оставил только что сваренное для лазарета зелье Костероста.

- Это зелье, - сказал он, показывая мальчику флакон. - Я сварил его для мадам Помфри. Она наша медиведьма.

Гарри уставился на флакон, а потом с удивлением оглядел комнату. Его взгляд остановился на портрете, который Северус повесил у себя на стене. Он был единственным в помещении, и, как ни странно, пустым.

- Пойттьеть, - сообщил Гарри, указывая на темно-синий холст в раме на стене.

- Верно, Гарри, - сказал Северус, тоже посмотрев на картину. - Ты знаешь, почему я выбрал

именно эту картину? – спросил он, когда Гарри посмотрел на него широко распахнутыми зелеными глазами. – Я был на чердаке дома моей матери. Понимаешь, я унаследовал его несколько месяцев назад, – объяснил он. – Я был на чердаке и осматривал разные ее вещи, которые хранили там ее родственники, когда мое внимание привлекла эта картина. Очевидно, что это волшебный портрет. Но дело в том, что никто не знает, чей именно. Я спрашивал даже Дамблдора, но он не смог назвать человека, который должен был быть тут изображен. Это таинственная картина. Пустой холст, на котором должен быть человек. – Он посмотрел на Гарри и грустно улыбнулся. – Она напоминает мне меня самого. Так что я ее забрал.

Гарри зевнул.

– Спать, – сообщил он, едва удерживая глаза открытыми. Северус усмехнулся.

– Это я вижу. – Он осторожно сел на диван и поудобнее перехватил на руках Гарри, чтобы было удобнее. – Ты знаешь, Гарри, я понятия не имею, почему я сейчас тебе все это рассказывал. – Глаза Гарри растерянно уставились на него из-под густых ресниц. – Не то чтобы ты мог понять, так что я действительно не знаю, почему я это делаю, – усмехнувшись, сказал он.

Голова Гарри вдруг упала на плечо Северусу, мальчик погрузился в сон.

– Ночи, Сев, – пробормотал он, прежде чем полностью отключиться, вызвав у молодого профессора улыбку.

– Может быть, поэтому я и утруждаюсь, – предположил он и стал наблюдать за спящим мальчиком. – Ты знаешь о школьных факультетах? – мягко спросил он у спящего Гарри. – Я думаю, нет. Их четыре...

Так и текли дремотные минуты, он продолжил разговаривать с ребенком, все больше убаюкивая Гарри. И сосредоточившись на двухлетке у себя на руках, он не заметил пары темно-синих глаз, следивших за ними обоими с обычно пустого холста. Он также не заметил нежной улыбки, украсившей лицо таинственного человека на портрете, который, наконец, появился там. К тому времени как Альбус Дамблдор постучал в дверь кабинета Северуса, чтобы, как и обещал, забрать Гарри, заставив Северуса поднять глаза от мальчика, человек с картины вновь исчез.

И пока мастер зелий ждал следующего раза, когда он увидит маленького мальчика, не смея всерьез надеяться, что это случится в ближайшем будущем, он не мог слышать, как этот человек ответил на невысказанный вопрос.

– Скоро, Северус. Скоро.

<http://tl.rulate.ru/book/73471/2026630>